

Редьярд Киплинг

Пред лицом

Часть сборника
Самая удивительная повесть в мире (сборник)

Редьярд Киплинг

Пред лицом

«Public Domain»

1912

Киплинг Р. Д.

Пред лицом / Р. Д. Киплинг — «Public Domain», 1912

«— Итак, — сказал полковой капеллан, — все было сделано правильно, вполне правильно, и я очень доволен Руттон Сингом и Аттар Сингом. Они пожали плоды своих жизней. Капеллан сложил руки и уселся на веранде. Жаркий день окончился, среди бараков тянуло приятным запахом кушанья, полуодетые люди расхаживали взад и вперёд, держа в руках плетёные подносы и кружки с водой...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Редьярд Киплинг Пред лицом (In the Presence)

* * *

– Итак, – сказал полковой капеллан, – все было сделано правильно, вполне правильно, и я очень доволен Руттон Сингом и Аттар Сингом. Они пожали плоды своих жизней.

Капеллан сложил руки и уселся на веранде. Жаркий день окончился, среди барачных тянуло приятным запахом кушанья, полуодетые люди расхаживали взад и вперед, держа в руках плетёные подносы и кружки с водой.

Субадар-майор¹, одетый до крайности небрежно, сидел, как и подобало его рангу, на стуле; его племянник, хавильдар-майор, почтительно стоял, прислонясь к стене. Полк находился дома и отдыхал в своих казармах, в своей собственной области, получившей название по имени того великого магометанского святого, которого чтит ещё «император Джеханджир» и любил Гуру-Хар-Гобинд, шестой из великих сикхов – рода Гуру.

– Вполне, – повторил капеллан.

Ни один сикх не противоречит своему полковому капеллану, который излагает перед ним святую книгу Грунт-сахиба и знает все о жизнях и легендах, касающихся Гуру.

Субадар-майор наклонил свою седую голову. Хавильдар почтительно кашлянул, чтобы привлечь к себе внимание и попросить позволения уйти. Хотя он был племянником субадара, а его отец владел землями, бывшими вдвое больше земель его дяди, молодой человек помнил своё место в армии. Субадар-майор слегка пошевелил рукой, на которой виднелся железный браслет.

– Не замешана ли в деле женщина? – спросил хавильдар-майор. – Меня не было в то время.

– Да, да, да, мы все знаем, что ты был в Англии, ел и пил вместе с сахибами. Мы даже удивляемся, что ты ещё можешь говорить на пенджабском наречии. – Выхолненная борода субадара, казалось, ошетилилась.

– Нет, женщины не было, – ворчливо ответил капеллан. – Причина – земля. Слушайте же, Руттон Синг и Аттар Синг были старшими из четырех братьев. Они владели большим участком земли возле... как бишь называлась деревня! – ах, да, возле Пишапура, близ Тори, в области Патиала, где люди пока ещё не разучились соблюдать закон. Двое младших братьев возделывали поля, а Руттон Синг и Аттар Синг, по обычаю их рода, поступили в полк.

– Так, так, – сказал хавильдар-майор. – Во всех порядочных семьях всегда поступают таким образом.

– Слушайте же, – продолжал капеллан, – их родственники с материнской стороны несправедливо притесняли двоих младших братьев, оставшихся возделывать землю. Эти родственники пускали скот на их зеленые всходы, собирали их урожай, отводили воду, оскверняли колодцы, подавали разные сутяжнические жалобы на всех четырех братьев. Говорят, они не щадили даже посевов хлопчатника.

Родственники эти воображали, что благодаря прошлым и будущим неприятностям, молодые люди бросят земли близ деревни Пишапур, в области Патиала. Ведь если бы братья

¹ Субадар-майор – высший чин, доступный для туземного офицера индийской армии, чин этот приблизительно равняется чину капитана. Хавильдар-майор – высшая степень не штаб-офицерских чинов.

ушли, их земля досталась бы этим родственникам. Я не полковой учитель, но не правда ли, сын мой, это было так?

– Да, – мрачно согласился хавильдар. – Не в одном Чишапуре ограда поедает поле, вместо того чтобы защищать его! Может быть, в числе этих родственников была женщина?

– Бог ведает, – сказал капеллан. – Но ни женщины, ни мужчины, ни суды не помогли; молодые люди не покинули родовой земли. Они обратились к Руттон Сингу и Аттар Сингу, своим братьям, служившим с нами, а потому знавшим обычаи мира, и попросили их помочь им в их борьбе. Земля и честь их рода были дороги Руттон Сингу и Аттар Сингу. Вот потому-то они так часто просили позволения отправиться в Патиалу и присутствовать там на заседаниях суда. Поймите, они не возвращались к себе домой, чтобы с почётом сидеть среди гирлянд жасмина под деревьями. Нет, они являлись для неприятных хлопот или чтобы присутствовать на суде, или из-за краж, или из-за угнанных коров и вообще – не почивали на лаврах.

– Я знаю, – заметил субадар-майор, – обоим жилось горько, но оба вели себя хорошо. Я без труда добывал для них разрешение уехать.

– Они часто разговаривали и со мной, – сказал капеллан. – «Пусть желающий получить четыре великих дара обращается к словесам святых людей». Так написано! Они часто показывали мне бумаги с крюкотворными жалобами. Часто плакали из-за преследований своих родственников. Многие, видя их красные глаза, думали, что это от пьянства.

– При мне также плакали, – произнёс субадар-майор. – Они хорошо вели себя в течение девяти лет службы, вдобавок Руттон Синг был учебный наик.

– Они все делали правильно, как подобает сикху, – заметил капеллан. – После преследований, продолжавшихся семь лет, Аттар Синг снова взял отпуск для поездки в Пишапур (в четвёртый раз в течение одного года), он созвал своих притеснителей перед старшинами деревни, бросил тюрбан к их ногам и стал молить головой своего отца прекратить преследования. Он серьёзно им объявил, что достиг границ своего терпения, и что дело может кончиться только единственным образом.

Они же оскорбили его, посмеялись над ним, над его слезами, а это равнялось насмешкам над полком. Тогда Аттар Синг вернулся сюда и рассказал о последних неприятностях своему старшему брату Руттон Сингу. Но тот не мог сразу получить отпуск.

– Он был наик и ему следовало учить рекрутов. Я сам сказал ему это, – пояснил субадар-майор. – Он был послушен и сказал, что подождёт.

– Но когда братьям-воинам позволили уехать, они взяли отпуск на четыре дня, – продолжал полковой капеллан.

– Я нахожу, что Аттар Сингу не следовало брать револьвера сахиба Байнса. Он занимал должность его ординарца, и все вещи сахиба были у него в руках. Поэтому-то я считаю, что Аттар Синг поступил нехорошо, – заметил субадар-майор.

– Все слова были испробованы. Требовалось оружие, а разве они могли обратить правительственные ружья против простых земледельцев? – возразил капеллан. – Кроме того, револьвер был отослан обратно вместе с переводом денег за истраченные патроны. «Не занимай, заняв же, скоро плати долг». Так говорится в Книге Гимнов. Руттон Синг взял с собой палаш, братья отправились в Пишапур и напали на своих притеснителей. Они убили семнадцать человек, ранили десять. Револьвер лучше судебного дела.

Повторяю, эти четыре брата (двое от нас, двое земледельцев) убили и ранили двадцать семь человек, своих родственников с материнской стороны. После этого четверо поднялись на крышу своего дома, и Аттар Синг, человек порывистый, сказал: «Я исполнил моё дело!» В присутствии всех односельчан он совершил шинан (обряд очищения), передал револьвер сахиба Байнса Руттон Сингу, и тот выстрелом в голову убил его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.